

Линь Ань с трудом сдерживал раздражение, но, к счастью, после того случая, когда Мо Сы отказался платить за еду, он стал умнее и старался всегда брать деньги сразу. Иногда попадались те, кто хотел сначала попробовать, а потом заплатить, но, возможно, благодаря присутствию охотника, серьёзных проблем не возникало.

— Это действительно что-то особенное. Я вижу, что ты не простой крестьянин. В городке Линсянь я знаю всех, кто выделяется внешностью, но ты мне незнаком.

Мужчина, почти заискивая, подошёл ближе. Его два слуги с любопытством смотрели на Линь Аня.

— Внешность — это лишь оболочка, ничего особенного.

К счастью, в этот момент подошёл мальчик с тремя вёдрами и большой миской, чтобы купить сладкий отвар. Линь Ань воспользовался моментом, чтобы не смотреть на мужчину, и ответил ему, уже не так тепло, как раньше.

— Можно добавить ещё? У нас есть братья и сёстры.

Мальчик был одет в рваную одежду, худой, но выглядел смышлёным. Линь Ань не стал возражать и добавил ему ещё пол-ложки.

— Парень, ты настоящий живой Будда.

Один из слуг мужчины, с хитрым выражением лица, облизал бамбуковую миску и усмехнулся.

— Я ещё не святой.

Мальчик поблагодарил и сразу же побежал в переулок. Линь Ань заметил, что трое мужчин, хотя могли бы быстро выпить свои порции, тянули время и не спешили уходить.

Сегодня, когда я писал, я заметил, что эта работа уже насчитывает 76 тысяч слов! Так что, кроме уже опубликованных 40 тысяч, у меня ещё есть 36 тысяч в запасе! Я чувствую себя великолепно!

Когда Мо Сы вернулся, он увидел, что рядом с Линь Анем появились трое мужчин, один из которых, судя по одежде, был их хозяином.

— Линь Ань, я вернулся.

Линь Ань, уже уставший от их назойливости, наконец дождался возвращения Мо Сы.

Мужчина, представившийся как Ли Сяньцянь, увидев Мо Сы, словно загорелся в его глазах.

— Меня зовут Ли, второе имя Сяньцянь.

Ли Сяньцянь поправил одежду и с напускной важностью поклонился.

— Господин Ли.

Мо Сы ответил поклоном и встал рядом с Линь Анем, отгородив его от Ли Сяньцяня.

— Могу ли я узнать, как зовут этого господина?

Ли Сяньцянь, несмотря на холодность Мо Сы, продолжал настойчиво выпытывать информацию.

— Это не к чему.

Линь Ань, наблюдая за тем, как Мо Сы сдержанно, но достойно поставил Ли Сяньцяня на место, мысленно похвалил его.

Возможно, не добившись успеха с Мо Сы, Ли Сяньцянь почувствовал себя неловко и, допив сладкий отвар, быстро ушёл, предварительно заказав ещё на следующий раз, как будто они были старыми знакомыми.

Линь Ань был рад, что этот человек наконец ушёл, и перестал делать строгое лицо, ведь Мо Сы уже взял на себя роль плохого парня.

— Ты знаком с этим богатым повесой?

За те несколько дней, что Линь Ань провёл с Мо Сы, он немного узнал его характер. Хотя тот казался спокойным, с ним было нелегко сблизиться. Он всегда держал дистанцию, и было трудно понять, когда ты его обидел. С одной стороны, он был скрытным, с другой — хитрым.

— Покупал сладкий отвар пару раз. Как я могу быть с ним знаком? Если бы ты не пришёл вовремя, я бы не знал, что делать.

После возвращения Мо Сы Линь Ань расслабился. Он держал мешочек с деньгами и аккуратно пересчитывал заработанное — всего 32 вэня, не считая денег на мясо.

Мо Сы наблюдал, как юноша, закатав штаны, сидел на камне и пересчитывал медные монеты, с удовлетворением на лице. Его раздражение постепенно рассеялось.

— Всё же это слишком медленно.

Линь Ань аккуратно положил мешочек в карман, который он специально сшил глубоким, чтобы деньги не выпали, даже если он будет двигаться.

— Ты не медленный. Ты зарабатываешь больше, чем многие семьи, — охотник, вытирая кровь с ножа, не согласился с ним.

— Это правда.

У большинства людей есть семьи, а у Линь Аня ничего не было. Что ещё ему оставалось, кроме как зарабатывать деньги?

В любую эпоху красивые люди всегда получают больше преимуществ. Хотя Линь Ань приготовил больше сладкого отвара, чем обычно, он продавал его быстрее, чем окружающие продавали овощи.

Мо Сы продавал, а Линь Ань принимал деньги. Они работали слаженно, и Линь Ань, пересчитывая монеты, был доволен.

— Сегодня я сам приготовлю ужин, устроим праздник.

Продав последнюю порцию, Линь Ань не стал ждать и отдал её женщине по сниженной цене. Та, получив выгоду, пообещала вернуться.

— У тебя хороший бизнес. Если бы ты поехал в город, мог бы заработать больше, — охотник, видя, что Линь Ань собирается уходить, не удержался от комментария.

Линь Ань, торгуя здесь несколько дней, уже познакомился с местными. Многие ему завидовали, но никто не мог достать такой же сахар.

Собрав вещи, Мо Сы взял их и пошёл к выходу.

На месте дедушка Ли, как обычно, уже ждал. Линь Ань, заработав сегодня больше, купил несколько булочек, завернутых в бумагу, и дал одну дедушке Ли, а также десять вэней за молоко.

— Эти деньги я не могу взять. Ты вчера уже давал. Я не хочу пользоваться вашей добротой.

Дедушка Ли взял булочку, но отказался от денег.

— Это не доброта. Сегодня я заработал больше, так что это вперёд за молоко.

Линь Ань настаивал, и дедушка Ли, не сумев отказаться, сказал, что сегодня сам принесёт молоко и пошлёт сына посмотреть, как починить стену.

— Как зовут того мужчину, что ехал с нами?

Тот мужчина взял с собой немного овощей, и, судя по всему, должен был уже вернуться.

— Ах, это Ли Чжуцзы. Он честный человек, но жизнь у него тяжёлая. У него только мать, остальные члены семьи пропали во время войны. Сам он сломал ногу, поэтому ходит не очень уверенно.

Дедушка Ли, казалось, погрузился в воспоминания, и глаза его увлажнились.

— В наше время все несчастны, но, по крайней мере, худшее позади.

— Да, худшее позади. Хотя государство Да Мо существует недолго, наш император знает, как тяжело живётся простым людям, и будет править мудро.

— Мы не просим многого, лишь бы не было войны, и чтобы небо дало нам хлеб насущный.

Дедушка Ли вздохнул с грустью.

Их разговор прервал резкий голос Цзо Сянлянь. Женщина несла кусок ткани, выглядевшая очень довольной, и издавала кричала, что потратила немало денег.

Её муж шёл следом, тоже выглядел довольным.

— Скоро станет жарко, а Чжуцзы всё ещё не пришёл?

Цзо Сянлянь, подойдя, сделала вид, что вытирает несуществующий пот.

Дедушка Ли не стал ей отвечать, лишь потянул корову, чтобы та поела травы.

— Если мы не поедим, солнце нас сожжёт.

Возможно, из-за того что дедушка Ли её проигнорировал, её настроение снова испортилось, и

она заговорила с сарказмом.

— Видимо, Чжуцзы не смог продать свои овощи. У кого их нет? Кто их будет покупать?

Мужчина Цзо Сянлянь заглянул в ведро Линь Аня, увидел мясо, завернутое в листья лотоса, и посмотрел на него. Мо Сы, похоже, уже заметил его и внимательно следил за каждым движением.

— У Чжуцзы проблемы с ногами, нужно подождать.

Линь Ань не выдержал их дуэта и вставил своё слово.

— Ну и добряк нашёлся. Мы же не говорим, что не будем ждать, просто обсуждаем. Интересно, продаст ли он свои овощи завтра.

Цзо Сянлянь махала рукавом, чтобы обмахиваться, и говорила с раздражением.

Линь Ань хотел ответить, но Мо Сы остановил его, и он снова сел.

Наконец, через десять минут Чжуцзы появился. Он продал половину своих овощей, но выглядел довольным.

Сегодня, когда я писал, я заметил, что эта работа уже насчитывает 76 тысяч слов! Так что, кроме уже опубликованных 40 тысяч, у меня ещё есть 36 тысяч в запасе! Я чувствую себя великолепно!

<http://bllate.org/book/16749/1540352>